

ИСТОРИЯ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ КНИГООБМЕН

Аннотация

В статье рассматривается история зарождения и развития международного книгообмена. Представлен хронологический обзор: от идеи зарождения международного книгообмена от участников «Республики ученых» (Пейреск, Марен Мерсенн, Готфрид Лейбниц) до первых реализованных проектов французским гуманистом Александром Ваттемаром. Также представлена история зарождения, учреждения и деятельности русской комиссии по международному книгообмену при Министерстве народного просвещения Российской империи и проанализированы этапы обсуждения и принятия Брюссельских конвенций по международному книгообмену. В исследовании проанализированы идеи о международном книгообмене, которые были высказаны философом, основоположником русского космизма — Н.Ф. Федоровым.

В статье международный книгообмен представлен как одна из форм научной дипломатии. Автором приводятся наглядные примеры помощи русских дипломатов в получении учеными России редких научных изданий из Англии и Франции, с публикацией копий документов из Архива внешней политики Российской империи МИД РФ (АВПРИ). Также представлен анализ редких источников по международному книгообмену из Российской государственной библиотеки и Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук.

Ключевые слова: научная дипломатия, международный книгообмен, русская комиссия по международному книгообмену, «Республика ученых», Брюссельские конвенции, Пейреск, Марен Мерсенн, Г.В. Лейбниц, А. Ваттемар, Н.Ф. Федоров.

Автор

Горохов Андрей Анатольевич

Главный редактор журнала «Русская политология»,
кандидат политических наук
(Москва, Россия)

К истории международного книгообмена обращались многие исследователи. Одна из первых системных работ по международному книгообмену за период с 1877 по 1916 годы [10. — С. 72–125] принадлежит Борису Петровичу Каневскому (1922–1991), выпускнику исторического факультета Московского государственного университета, специалисту по истории библиотечных связей Российской империи и СССР, заведующему отделом комплектования иностранной литературой и международного книгообмена Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина (в настоящее

время — Российская государственная библиотека).

Также следует отметить исследование Е.Г. Пивоварова [19, 20] и Н.В. Вишняковой [2] об обмене научными изданиями между Россией и США; публикацию А.В. Теплицкой о комплектовании библиотек иностранной литературой в 1917–1920-е годы [29]. О международных книжных связях Русского географического общества опубликовали свое исследование Е.А. Базылева и Н.В. Вишнякова [1]. Отдельно необходимо отметить ежегодные отчеты Комиссии по международному обмену изданий [17, 18],

которые показывают уровень международного сотрудничества библиотек в последние годы Российской империи. Из зарубежных исследований можно обозначить следующие работы: обзор истории обмена книгами в Западной Европе представлен в работе Терезы М. Мигель-Стернс (Teresa M. Miguel-Stearns) [47], об обмене официальными публикациями между Германией и Соединенными Штатами статья Эверетт С. Брауна (Everett S. Brown) [44], обзор о международном обмене официальными публикациями Йоханнеса Меца (Johannes Metz) [45].

В настоящей статье мы рассмотрим международный книгообмен как одну из форм научной дипломатии, проанализируем идейные и философские основания международного книгообмена, а также приведем конкретные примеры помощи российских дипломатов в получении необходимых научных изданий для российской науки с публикацией соответствующих архивных документов.

«Республика ученых» и международный книгообмен

В современной литературе встречаются разные данные о том, что можно считать началом международного научного книжного обмена. Тереза М. Мигель-Стернс считает, что международный книгообмен был предложен французским ученым, гуманистом Никола-Клодом Фабри де Пейреском (1580–1637). Так как именно он в 1634–1635 годы предложил систему книжного обмена между Королевской Библиотекой в Париже и Библиотекой Ватикана [46. — Р. 505–506]. Усилия Пейреска не увенчались успехом, но французского гуманиста можно считать вдохновителем создания системы международного книгообмена. Также стоит отметить, что сам Пейреск собрал уникальную библиотеку, состоящую из 6 тыс. томов [35], а также делился

своими книгами с участниками так называемой «Республики ученых»¹ или «Республики писем». «Республику ученых» можно считать предысторией международного научного книжного обмена, так как участники этого неформального сообщества делились посредством переписки научными идеями, книгами, помогали в поиске необходимых для научных исследований текстов. «Республика ученых» в контексте истории научной дипломатии требует отдельного исследования, выходящего за рамки настоящей статьи. Но необходимо отметить, что помимо Пейреска, ключевой фигурой «Республики ученых» был Марен Мерсенн (1588–1648), французский физик, математик, философ, теоретик музыки, священник. В круг корреспондентов Мерсенна входили практически все видные ученые того времени². Переписку, которую вел Мерсенн, современные исследователи считают «самой большой системой коммуникаций в научном мире эпохи» [39. — Р. 37].

Сегодня существует несколько проектов по визуализации — составлению цифровых карт корреспондентов «Республики ученых». Например, проект Стэнфордского университета «Mapping the Republic of Letters»³, проекты Утрехтского университета «Sharing Knowledge in Learned and Literary Net-

¹ «Республика ученых», на французском «La Republique des Literatures», а на латыни «Republica literaria» — понятие, существовавшее в XVI–XVIII веках.

² Подробнее см.: *Елизаров В.П.* «Республика Ученых»: Лейбниц и Мерсенн // Г.В. Лейбниц и Россия. Материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 26–27 июня 1996 г. / Отв. ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. — СПб.: СПб НЦ, 1996. — 223 с.

³ Сайт проекта: <http://republicofletters.stanford.edu/>. Исследование участников проекта представлено в публикации: Dan Edelstein, Paula Findlen, Giovanna Ceserani, Caroline Winterer, Nicole Coleman. Historical Research in a Digital Age: Reflections from the Mapping the Republic of Letters Project // The American Historical Review, Volume 122, Issue 2, April 2017, P. 400–424, <https://doi.org/10.1093/ahr/122.2.400>

Рис. 1. Пример визуализации переписки. Ни одной линии в сторону России нет, что искажает представление об эпохе просвещения и научных связях России и Европы

Источник: *Popova M. Visualizing Enlightenment-Era Social Networks // Marginalian.* — URL: <https://www.themarginalian.org/2010/11/18/mapping-the-republic-of-letters/>

works — The Republic of Letters as a Pan-European Knowledge Society» (SKILLNET) и «Collecting Metadata of the Republic of Letters» (CEMROL)¹. Также необходимо отметить проект Оксфордского университета и Бодлианской библиотеки «Electronic Enlightenment»² — это онлайн-коллекция корреспонденции с начала XVII до середины XIX веков. В эпоху цифровизации такие проекты заслуживают особого внимания. Более того, цифровые карты наглядно демонстрируют связи ученых, которые переписывались, делились своими идеями в эпоху просвещения. Один момент необходимо отметить: при изучении этих карт сразу бросается в глаза то, что российских адресатов на этих картах практически нет. И такая визуализация создает ложный вывод,

что Россия, российские ученые не участвовали в научной жизни Европы и Северной Америки в период «Республики ученых». А это совершенно не так. Наоборот, российские ученые активно обменивались научными идеями со своими зарубежными коллегами, а российские монархи поддерживали европейских ученых и просветителей, в том числе и финансово. В свою очередь европейские мыслители и ученые также интересовались Россией.

Можно привести несколько наглядных примеров взаимодействия европейских и русских интеллектуалов в эпоху просвещения.

Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716), выдающийся ученый, математик, историк, философ, дипломат, основатель и первый президент Берлинской Академии наук. Переписка Лейбница с российскими учеными и политическими деятелями известна, ряд писем был издан в России еще в XIX веке

¹ Сайт проектов CEMROL: <https://cemrol.hum.uu.nl/#/> и SKILLNET: <https://skillnet.nl/>

² Сайт проекта «Electronic Enlightenment»: <http://www.e-enlightenment.com/index.html>

русским историком Владимиром Ивановичем Герье (1837–1919) [4, 13]. Поэтому исследователям давно доступны письма Лейбница к Императору Петру I; первому канцлеру Российской империи Гавриилу Ивановичу Головкину (1660–1734); вице-канцлеру Петру Павловичу Шафирову (1669–1739); графу Якову Вилимовичу Брюсу (1669–1735); русскому послу в Вене, барону Иоганну Кристофу фон Урбиху (1653–1715); графу Андрею Артамоновичу Матвееву (1666–1728); лейб-медику Роберту Карловичу Арескину (1677–1718); митрополиту Стефану (Симеон Иванович Яворский, 1658–1722) и другим.

Лейбниц интересовался русскими книгами, в одном из документов он перечислил, какие издания и сведения из России ему необходимы (ниже перевод оригинального документа с немецкого на русский):

«Требуется:

1) Каталог книг, выходящих в России, как тех, что находятся в учреждениях, так и других.

2) Сведения о греческих или русских рукописях, найденных в монастырях России и других странах.

3) Реестр ученых людей, как русских, так и иностранцев, состоящих на службе Его Величества Царя или в его землях.

4) Сведения о человеке из Японии, выброшенном штормом на побережье Сибири, о котором, как предполагается, знает мистер Виниус¹; и, если этот человек всё еще существует, хотелось бы узнать о нем больше.

¹ Вероятно, Лейбниц имеет ввиду российского государственного деятеля, первого русского почтмейстера Андрея Андреевича Виниуса (1641–1717). В 1698 г. при его активном содействии была организована регулярная доставка писем в Сибирь. Служил в Сибирском приказе (1694), возглавлял Сибирский приказ (1697–1703). Переводил французские книги по механике, фортификации, артиллерии, устав судебных воинских прав и др. Собрал библиотеку на иностранных языках (см.: Матюхина Ю.А. Фавориты правителей России. М.: РИПОЛ классик, 2012; Сухарева О.В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I. М., 2005).

5) Известие о том, что жители Сибири продвинулись на север таким образом, что в конце концов прибыли в теплые страны.

6) Образцы языков великой империи Его Величества и соседних стран, которые могли бы состоять из молитвы «Отче наш» и десяти заповедей вместе с русской версией, а также краткий словарь слов и чисел.

7) Также требуется словарь русского языка, или вокабуляр².

8) Славянская грамматика.

9) Древнерусские исторические книги.

10) Книга, называемая патерихόν³.

11) Русская Библия, в частности Новый Завет нового издания.

12) Официальное богословие на русском языке.

13) Катехизис на русском» [43].

Лейбниц предлагал Петру I свои идеи о развитии науки в России. Считается, что «Лейбниц стоял, так сказать, за Просвещение “сверху” — путем идеологической обработки высшей знати силами “Республики ученых”» [14. — С. 83]. В результате взаимодействия Лейбница с Петром I и его окружением, 1 ноября 1712 года он был принят на русскую службу в качестве тайного юстиц-советника с годовым жалованьем в 1000 талеров [36].

Выдержку из одного письма философа к Петру I приведем здесь, так как этот текст показывает Лейбница как одного из сподвижников «Республики ученых», заложившего основу для развития научной дипломатии:

«Я стремлюсь к пользе всего человеческого рода; ибо я считаю небо своим Отечеством, а всех благонамеренных людей — своими согражданами, и мне

² Вокабуляр — набор терминов, слов с переводом и пояснениями, которые используются в конкретной местности.

³ Патерих (греч.: патерихόν. Также патерихόν βιβλίον — «отеческая книга») — в славянской книжности: отеческие книги — жанр аскетической литературы, сборник изречений святых отцов подвижников или рассказов о них.

приятнее сделать много добра у русских, чем мало у немцев или у других европейцев, хотя бы я пользовался среди них величайшим почетом, богатством и славой, но не мог бы при этом принести много пользы другим, ибо я стремлюсь к общему благу. И для этой цели я веду обширную переписку в Европе и Китае...» [37. — С. 208].

Вклад Лейбница в науку, в развитие международных научных связей очень большой, поэтому не случайно в 1901 году в Париже на заседание общего собрания Международной ассоциации академий (МАА) была вынесена только одна тема — полное издание сочинений Готфрида Вильгельма Лейбница. Более того, Лейбница считают идейным вдохновителем учреждения МАА, который высказал идею «создать объединение ведущих академий всего мира» [42. — Р. 196].

Еще один пример участия России в «Республике ученых» — это Дени Дидро (1713–1784), деятель французского просвещения, который посещал Россию, был почетным членом Петербургской академии наук, переписывался с Императрицей Екатериной II, с председателем Российской Академии¹ Екатериной Романовной Дашковой

¹ По инициативе Е.Р. Дашковой в октябре 1783 года была создана Императорская Российская Академия, которую она и возглавила, став председателем. В отличие от Академии наук Российской Академия сосредоточилась на гуманитарных науках и прежде всего на исследовании русского языка. Главным трудом Российской Академии под руководством Дашковой стал «Словарь Академии Российской, словопроизводным порядком расположенный» — первый толковый словарь русского языка. В 1841 году академия была преобразована во II Отделение Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук.

Е.Р. Дашкова встречалась с известными философами, учеными, общественными деятелями Европы и Америки: Дени Дидро, Вольтер, Адам Смит, Уильям Робертсон, Джозеф Блейк, Бенджамин Франклин и другими (*Майоров М. У руля двух академий. Княгиня Екатерина Дашкова — ученый, организатор, просветитель и педагог // Портал «Научная Россия». — URL: <https://scientificrussia.ru/articles/j-u-rula-dvuh-akademij-knagina-ekaterina-daskova>*)

(1743–1810), первой в мире женщиной во главе Академии наук, и с другими российскими деятелями [15]. Известен факт, что Дидро продал свою библиотеку именно Екатерине II, оставаясь библиотекарем собственной библиотеки с ежегодным содержанием в тысячу франков, которые были ему выплачены российским правительством на 50 лет вперед [25]. После смерти Дидро его библиотека была доставлена в Россию. Это, конечно, нельзя назвать примером международного книгообмена, но это яркий пример научного сотрудничества и поддержки европейского просвещения со стороны России.

Необходимо добавить, что еще одна библиотека представителя французского просвещения оказалась в России — это библиотека Вольтера (1694–1778), которая насчитывает около семи тысяч книг, около трети из которых имеют пометки философа. Интересный факт: Вольтер делал закладки в книгах, приклеивая их хлебным мякишем. Эти закладки сохранились до сих пор [38]. Библиотека была куплена Екатериной II и с 1779 года находится в России, в настоящее время в Российской национальной библиотеке открыт Центр изучения эпохи Просвещения, основой которого и является библиотека Вольтера. Вольтер, также как Лейбниц и Дидро, активно переписывался с русскими учеными и высшими лицами Российской империи. Переписка между Екатериной II и Вольтером широко известна, еще при жизни императрицы она была опубликована Бомарше (1732–1799), также переписка издана и в России в переводе на русский [21, 22].

Вероятно, в России тоже необходим проект по визуализации научных связей в эпоху «Республики ученых», иначе искажается представление о взаимоотношениях между учеными России, Европы и Америки, особенно у молодого поколения, которое будет определять международную и научную политику своих стран в ближайшей перспективе.

Инициативы Александра Ваттемара по международному книгообмену

Большой вклад в развитие международного книгообмена внес Николя Мари Александр Ваттемар (1796–1864), французский ученый, актер, библиофил. Именно он в 30-е годы XIX века пытался организовать обмен между библиотеками Франции и зарубежных стран дубликатов изданий, которые в них хранились. В одном из своих писем Александр Ваттемар описал количество дубликатов, которые хранились в Мюнхенской библиотеке (200 000), в библиотеке Йены (12 000), в библиотеке Санкт-Петербурга (54 000), в Вене (более 30 000) и т.д. [50]. И на основании этих данных он предложил французскому правительству организовать обмен изданиями, заручившись поддержкой зарубежных правительств, библиотек и музеев.

Предложение Александра Ваттемара с его слов поддержали:

- Лихтеналер Иоганн Георг Филипп фон, директор мюнхенской библиотеки (соответствующее письмо А. Ваттемар получил 22 января 1833 г.);
- граф Морис де Дитрихштейн, генеральный директор музея в Вене (6 декабря 1833 г.);
- граф Карл Фридрих Мориц Пауль фон Брюль, генеральный интендант музеев королевства Пруссия (20 января 1834 г.);
- от имени Императора России письмо направил граф Александр Христович Бенкендорф (1 августа 1834 г.)¹;

¹ Необходимо отметить неоднозначную оценку международного книгообмена со стороны императора Николая I. Исследователи отмечают, что «когда Корф в разговоре с Николаем I выдвинул идею обмена изданиями с Парижской национальной библиотекой, император, раздосадованный, спросил: «Кто их там будет читать [русские издания]? Неужели наши собственные — предатели и беглецы?» (см.: *Philippov E.A. The History of Formation of the Japanese Collection in the National Library of Russia. Vestnik NSU. Series:*

- от имени короля Дании письмо поддержки было направлено в 1834 г. господином Хауком (M. de Hauh);
- граф Аппони, австрийский посол (13 января 1837 г.);
- Спринг Райс и Пулетт Томпсон, государственные деятели Англии (16 и 19 мая 1838);
- граф Ловенхильм, посол Швеции (9 марта 1839 г.) [50].

Во Франции предложение Александра Ваттемара официально было поддержано Парламентом Франции: 6 марта 1836 г. Палатой депутатов и 26 марта Палатой пэров. В ноябре 1836 г. петиция еще раз была рассмотрена в Парламенте (Ваттемар не уточняет, почему потребовалось рассматривать вопрос еще раз в Парламенте) и направлена министру народного просвещения Франции [50], но дальнейших решений не последовало. В 1839 году вновь рассматривалось предложение Ваттемара в Парламенте, но со стороны правительства Франции вновь не последовало никаких действий.

Дальнейшие усилия Александра Ваттемара были направлены на организацию международного книжного обмена между Францией и США, которые увенчались успехом. Благодаря его деятельности была создана Американская библиотека в Париже, которая к 1860 году насчитывала около 14 000 томов [48]. При этом, с 1847 по 1851 годы Атлантический океан пересекло не менее 30 тысяч томов. Девиз международной системы обмена книгами Ваттемара звучал так: «Дари с радостью, принимай с благодарностью» [26].

В 1846 году Ваттемар написал: «Система обмена стремится стать тем, чем она должна быть, интеллектуальной связью между нациями, инструментом цивилизации и прогресса. Сегодня это больше, чем идея, теория — это факт. Мы уже можем измерить его значение для образования народов, для раз-

вития науки, для блага человечества» [50]. В результате своей деятельности Ваттемар, как утверждают исследователи, добился соглашений о книжном обмене с Австрией, Данией, испанской Кубой, Чили, Нидерландами, Бельгией, американским Конгрессом и девятнадцатью американскими штатами [48].

История создания русской комиссии по международному книгообмену

Если же говорить о книгообмене между российскими библиотеками и научными центрами, то, например, с США предлагается вести отчет от 22 августа 1774 года, когда Императорская Академия наук получила первый выпуск трудов Американского философского общества, а секретарю в ответ было поручено поблагодарить Философское общество за такой дар [20. — С. 121–122; 24]. Или от 3 августа 1856 года, когда химик, ординарный академик Петербургской Академии Наук Иосиф Христианович Гамель (1788–1862), вернувшись из длительной поездки по Северной Америке, «представил Общему собранию от имени Американского (Смитсониевского) Института «Записки» оногo с 1846 по 1854 г. в девяти томах»¹.

Также необходимо отметить, что зарубежные правительства, библиотеки и научные центры обращались к российским библиотекам с целью организации обмена изданиями. В 1851 году к Императорской публичной библиотеке обратился от имени правительства США А. Ваттемар. В 1853 году библиотека получила аналогичное предложение от Французской академии наук, а в феврале 1854 года от Бразильской национальной библиотеки [49].

Но однозначно можно сказать, что системное решение по международ-

ному книжному обмену в Российской империи было принято 22 апреля 1877 года, когда при Министерстве народного просвещения была создана Комиссия по международному обмену изданий по части наук и художеств. Этому решению предшествовало два международных события.

Первое — в 1875 году, в рамках парижского географического конгресса и выставки, по инициативе комиссара бельгийского отдела выставки и при активном участии делегата от России, вице-председателя Русского географического общества Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского² (1827–1914) была принята декларация, которую подписали представители 16 стран (Швейцария, Бельгия, Турция, Испания, Доминиканская республика, Румыния, Франция, Австро-Венгрия, Португалия, Чили, Норвегия, Швеция, Германия, Россия, Италия и США)³. Подписавшие декларацию обязались потребовать у своих правительств создать центры обмена изданиями, высылать участникам соглашения картографические и географические издания, издания учебных обществ и информацию об изобретениях. Влияние декларации на создание соответствующей комиссии в России оспаривается. Б.П. Каневский, ссылаясь на архивные материалы, пишет следующее: «Видный царский дипломат Гирс, помощник министра иностранных дел России — отвергал связь между органи-

² Семенов-Тян-Шанский П.П. — до 1906 года — Семенов, русский географ, ботаник, путешественник, государственный и общественный деятель. С 1873 г. вице-председатель Императорского Русского географического общества, президент Русского энтомологического общества (с 1889 г.). Почетный член Императорской Академии наук (с 1873 г.).

³ Подробнее см.: *Каневский Б.П.* Из истории международного книгообмена в России. 1877–1916 гг.: (Комиссия по международному обмену изданий по части наук и художеств) // Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Труды [Текст] / М-во культуры РСФСР; Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. — М.: Книга, 1965. — Т. 8. — С. 75.

¹ Цит. по: *Долгошева А.Б.* Со всем почтением // Газета «Санкт-Петербургские ведомости». — № 143 (3935) от 6 августа 2007 года. — URL: https://spbvedomosti.ru/news/culture/sorazmernost_chelovecheskoy_psikhike/

заций русской Комиссии и конгрессом 1875 г.» [10. — С. 77].

Второе событие, которое повлияло на создание Комиссии по международному обмену изданиями в России, произошло в 1876 году — во Франции была создана Комиссия содействия международному обмену изданиями и сведений по части наук и художеств. При этом в задачи комиссии выходили не только вопросы обмена изданиями, но и помощь французским ученым за рубежом, и поддержка зарубежных ученых во Франции. Перечень задач французской комиссии был следующим:

- сбор карт, статистических, законодательных, административных и других научных печатных материалов для пересылки их за границу в качестве даров или по обмену;
- изготовление по просьбе иностранных корреспондентов копий старых изданий и документов и розыски этих материалов в архивах и библиотеках Франции;
- посредничество в обмене дублетами между библиотеками и архивами;
- информация зарубежных бюро о частных изданиях и изобретениях и помощь в приобретении этих изданий и изобретений по возможно дешевой цене;
- организация поездок французских ученых за границу и помощь иностранным ученым, приехавшим во Францию;
- обмен программами и пособиями по художественному воспитанию;
- ответы на запросы иностранных ученых и помощь французским ученым в получении необходимых им сведений из-за границы¹.

Создав такую комиссию, французское правительство обратилось к

другим странам, в том числе и к России, с призывом создать аналогичные комиссии. Получив такое обращение, российский дипломат Николай Карлович Гирс (1820 — 1895) написал следующее письмо в Министерство народного просвещения: «По мысли Французского Правительства цель учрежденной ныне в Париже комиссии только в том случае может получить полное осуществление, если и другие Государства признали полезным и возможным образовать у себя подобные Комиссии. Министерство Иностранных дел со своей стороны, сочувствуя предложениям Французского Правительства касательно развития международного обмена по части наук и художеств, весьма охотно содействовало бы зависящими средствами к осуществлению означенных предложений»².

После перечисленных выше событий и одобрения со стороны Министерства иностранных дел, и была создана при Министерстве народного просвещения Комиссия по международному обмену изданиями по части наук и художеств. Решение Государственного совета было утверждено 22 апреля 1877 года Императором Александром II [16]. Председателем комиссии был назначен Афанасий Федорович Бычков (1818–1899), академик Петербургской Академии наук, историк, помощник директора Императорской публичной библиотеки, с 1882 по 1899 годы директор этой библиотеки [10. — С. 80].

В 1879 году были утверждены «Правила русской комиссии по международному обмену изданиями по части наук и художеств». Вот текст этих правил:

«Обязанности Комиссии состоят в следующем:

1. В рассылке иностранным правительствам и ученым учреждениям из-

¹ Дело об учреждении при Министерстве народного просвещения в Париже комиссии с целью содействовать международному обмену изданиями по части наук и художеств. Часть 1 // РГИА. Ф. 733, Оп. 193, Д. 692. Л. 2. (цитируется по работе Б.П. Каневского [10]).

² Дело об учреждении при Министерстве народного просвещения в Париже комиссии с целью содействовать международному обмену изданиями по части наук и художеств. Часть 1 // РГИА. Ф. 733, Оп. 193, Д. 692. Л. 1 (цитируется по работе Б.П. Каневского [10]).

даний, которые им будут посылаться из России в дар или в обмен, и поэтому в ней сосредотачиваются все таковые издания.

2. В рассылке нашим правительственным и ученым учреждениям изданий, назначаемых им, в дар или на обмен, иностранным правительствами и учреждениями, и поэтому на ее имя адресуются все посылки заграничными комиссиями.

3. В доставлении иностранным комиссиям для правительственных и ученых учреждений, по мере возможности, разных сведений, которыми они интересуются.

4. В собрании по желанию правительственных и ученых учреждений, заявленному через комиссии, справок о существовании в архивах документов, им нужных, и в сообщении условий, при которых с этих документов могут быть сняты копии.

5. В собрании сведений по разным книгохранилищам: не имеется ли в числе их дублетов таких печатных сочинений, которые желательно было бы получить заграничным ученым учреждениям.

6. В содействии, по рекомендации иностранных комиссий, ученым, прибывшим в Россию с ученою целью, посредством указаний, рекомендательных писем и т. п., к успешному выполнению возложенного на них поручения, и в содействии русским ученым, через посредство комиссии, пользоваться всеми удобствами для своих занятий.

7. В доставлении нашим правительственным и ученым учреждениям необходимых им сведений или справок через сношения с заграничными комиссиями.

8. В печатании ежегодно каталога официальных изданий министерств, управлений, статистических управлений, статистических комитетов, ученых учреждений и обществ.

В кругу этой программы Русская комиссия входит в сношение со всеми

подобными комиссиями, учрежденными за границую.

Комиссия представляет ежегодно Министру народного просвещения отчет о своей деятельности» [10. — С. 82].

Систематическая работа комиссии изначально велась только с Францией, но благодаря деятельности Министерства иностранных дел в 1882 году обмен был налажен с США (Смитсоновский институт), Бельгией и Италией¹, а затем с Швецией и Голландией [10. — С. 89]. Комиссия не могла самостоятельно расширять список своих зарубежных партнеров, что затрудняло дальнейшее развитие. При этом, исходя из отчета комиссии за 1910 год [18], можно точно сказать, с какими странами и учреждениями русская комиссия в начале XX века сотрудничала — это были Бельгия (было получено за 1910 г. 12 ящиков с книгами), Бразилия (1 ящик), Италия (8), Нидерланды (3), Соединенные Штаты (67), Франция (26); от Российских посольств в Вене (1 тук с книгами), в Вашингтоне (1 тук), в Лондоне (4 ящика); от Российских миссий в Мюнхене (4 тюка и отдельно 7 книг) и Штутгарте (1 тук); от Российского генерального консула в Лондоне (3 ящика); от Академий наук в Амстердаме (1 ящик) и Стокгольме (1 книга); от Bureau central de statistique в Гааге (12 тюков), Kgl. Bayerisches Bureau в Мюнхене (4 тюка); Board of Education в Лондоне (14 книг); от Общ. «Antonio Alzate» в Мексике (4 тюка). В результате, за 1910 год комиссия разослала по библиотекам Российской империи 7287 пакетов с книгами, полученных от зарубежных партнеров.

При этом, согласно отчету, за 1910 год комиссия отправила книги в Бельгию (16 ящиков с 227 пакетами книг), Италию (13 ящиков с 520 пакетами),

¹ Дело об учреждении при Министерстве народного просвещения в Париже комиссии с целью содействовать международному обмену изданий по части наук и художеств. Часть 1 // РГИА ф. 733, Оп. 193, Д. 692. Л. 149, 158, 174, 255, 263 (цитируется по работе Б.П. Каневского [10]).

Нидерланды (8 ящиков с 132 пакетами), Соединенные Штаты (29 ящиков с 1654 пакетами), Францию (21 ящик с 841 пакетом), Швецию (9 ящиков с 178 пакетами), Норвегию (6 ящиков с 92 пакетами). Итого русская комиссия только за 1910 год отправила своим зарубежным коллегам 102 ящика с 3645 пакетами книг.

Рассмотрение деятельности русской комиссии по международному книгообмену Государственной Думой Российской империи

Комиссии в России придавали большое значение — несколько раз вопрос о ее деятельности рассматривался в Государственной Думе Российской империи. В 1908 году Бюджетная комиссия Государственной Думы рекомендовала удовлетворить просьбу Министерства народного просвещения восстановить отмененную почтовым законом 1905 года льготу по бесплатной пересылке почтовой корреспонденции [6; 10 — С. 117]. В 1910 году в процессе обсуждения закона «Об отпуске из государственного казначейства дополнительных средств на содержание комиссии по международному обмену изданий по части наук и художеств»¹ Государственная дума после доклада Петра Васильевича Березовского² (1874 — около 1936) постановила:

«а) признать законопроект срочным, принять его в трех обсуждениях, согласно докладу комиссии, и передать в редакционную комиссию;

б) принять нижеследующую формулу перехода к очередным делам:

Признавая желательным:

1) Переустройство Комиссии по международному обмену изданий по

части наук и художеств в смысле более полного развития ее деятельности.

2) Установление сношений означенной комиссии с подобными же учреждениями всех других государств, примкнувших к Брюссельской конференции 1883 г.

3) Предоставление получаемых означенной комиссией изданий в библиотеку Государственной Думы» [5].

Предложения Государственной Думы рассматривались на заседании комиссии 8 октября 1910 года³. На тот момент председатель Комиссии Эрнест Леопольдович Радлов⁴ (1854–1928) и другие члены комиссии высказались за расширение деятельности Комиссии, усиление справочной и библиографической работы Комиссии, выпуск каталога русских официальных изданий, выдачу русским учреждениям справки о том, с какими иностранными организациями они могут установить обмен, также был намечен план создания на базе Комиссии прообраза библиографического института по части официальных изданий [10. — С. 119]. Также было предложено запрашивать от зарубежных партнеров по три экземпляра каждого издания, чтобы снабжать ими библиотеки Государственного совета и Думы, а также Публичную библиотеку [10. — С. 119]. После заседания комиссии Э.Л. Радлов направил письмо в Министерство народного просвещения, в котором предложил законодательно установить требование, чтобы все ведомства доставляли в Комиссию 57 экземпляров каждого из выпущенных ими изданий,

³ Протокол заседания комиссии прилагается к Отчету Комиссии по международному обмену изданий за 1910 год. СПб., 1911 [18].

⁴ Радлов Эрнест Леопольдович — русский философ, переводчик. С 1899 года был редактором «Журнала министерства народного просвещения». В 1917–1924 — директор Петербургской публичной библиотеки, ранее заведовал философским отделением библиотеки. В 1921–1922 — председатель философского общества при Петроградском университете. В 1920 был избран членом-корреспондентом Академии наук.

¹ Текст закона в полном объеме изложен в Отчете Комиссии по международному обмену изданий за 1910 год.

² Березовский Петр Васильевич — педагог, член III Государственной думы Российской империи (1907–1912) от Волынской губернии.

увеличивая это число на 3 экземпляра после заключения соглашения об обмене изданий с новой зарубежной страной [10. — С. 119–120].

В 1919 году Комиссия была упразднена, вместо нее было создано Бюро по международному обмену изданий под руководством директора Российской публичной библиотеки, которым стал Э.Л. Радлов, возглавлявший русскую комиссию по международному обмену изданиями.

Русская комиссия по международному книгообмену и Брюссельские конвенции по международному обмену официальными изданиями

Необходимо отметить, что русская комиссия и ее председатель приглашались МИДом для участия в международных мероприятиях по книгообмену, а также запрашивалось их мнение. В августе 1880 года в Брюсселе проходила конференция, на которой рассматривался проект международного договора об обмене литературой. Россию на этой конференции представлял Август Матвеевич Гезен (1817–1892), член Совета министра народного просвещения. Председатель комиссии А.Ф. Бычков не смог участвовать по организационным моментам. По итогам конференции МИД Бельгии направил участвовавшим странам проект документа для его оформления в многосторонний договор¹. Проект договора для заключения был направлен МИДом А.Ф. Бычкову, который ответил однозначно: «Так как существенною частью проектируемых правил Русская комиссия по международному обмену изданий уже руководствуется при своих сношениях с Французскою и Итальянскою комиссиями, то поэтому ... не

представляется никакого затруднения ввести эти правила в дипломатический акт...»².

Б.П. Каневский, опираясь на архивные документы, утверждает, что в результате «русское посольство в Брюсселе заявило бельгийскому Министерству иностранных дел, что, полностью разделяя предложение о заключении международного соглашения по книгообмену, русское правительство откладывает свое формальное присоединение к этому соглашению до окончательного упорядочивания работы своей Комиссии по международному обмену, подразумевая под этим выпуск ежегодных каталогов официальных изданий и составление отчетов» [10. — С. 94].

В 1883 году в Брюсселе прошла очередная конференция с целью обсуждения вопроса о заключении международного договора по книгообмену, в которой приняли участие Австро-Венгрия, Бельгия, Бразилия, Испания, США, Франция, Италия, Португалия, Румыния, Сербия, Швейцария. Также, по итогам конференции, было зафиксировано, что Россия, Швеция, Норвегия и Уругвай, не имея своих представителей на конференции, заранее высказали свою готовность присоединиться к ее решениям [10. — С. 95].

В результате проведенных конференций, в 1886 году в Брюсселе было подписано две конвенции: «Конвенция о международном обмене официальными документами, научными и литературно-художественными изданиями» [40] и «Конвенция о немедленном обмене правительственными вестниками, парламентскими отчетами и документами» [41]. Обе конвенции подписали: Бельгия, Бразилия, Италия, Португалия, Сербия, Испания, США.

¹ Каневский Б.П. в своем исследовании утверждал, что текст документа по своему содержанию соответствовал Брюссельской конвенции по международному обмену официальными изданиями от 1886 года.

² Дело об учреждении при Министерстве народного просвещения в Париже комиссии с целью содействовать международному обмену изданий по части наук и искусств. Часть 1 // РГИА Ф. 733, Оп. 193, Д. 692. Л. 183–184 (Цитируется по работе Б.П. Каневского [10]).

Швейцария подписала только первую конвенцию.

В своем исследовании Б.П. Каневский отмечает, что русская комиссия по книгообмену, Министерство народного просвещения, МИД и Государственная Дума высказывались о необходимости присоединения России к Брюссельским конвенциям, но в 1901 году позиция министра финансов Сергея Юльевича Витте (1849–1915) была следующей: так как Германия и Австрия не присоединилась к конвенциям, то «при таких условиях участие в постановлениях Брюссельской конференции едва ли может быть признано для нас особенно выгодным» [10. — С. 115].

Необходимо заметить, что к Брюссельским конвенциям 1886 года не присоединились также Франция и Великобритания. Исследователь Йоханнес Мец отмечает следующие причины такой позиции: «недостаток заключался в том, что государства-участники были обязаны обмениваться друг с другом всеми своими официальными изданиями... Кроме того, Брюссельская конвенция подверглась критике за расплывчатое определение официальных обменных материалов, которое включало, помимо «официальных документов, парламентских и административных, опубликованных в стране их происхождения», также все «произведения, выполненные в порядке и за счет правительств» [45].

В декабре 1958 г. Генеральная конференция ЮНЕСКО в Париже приняла две конвенции: «О международном обмене изданиями» [11] и «Об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами» [12]. Новые конвенции решали проблемы предыдущих международных документов, ранее принятых в Брюсселе.

Помощь русских дипломатов ученым в получении необходимых книг за рубежом (Франция, Англия, Германия)

Несмотря на существование Комиссии по международному книгообмену, большую роль в международном обмене научной информацией играл дипломатический корпус. Приведем несколько примеров такой помощи библиотекам и ученым со стороны дипломатов.

В истории Центральной военно-морской библиотеки России утверждается, что «осенью 1897 г. Морскую библиотеку посетил английский океанограф Джон Меррей, участник экспедиции «Челленджер»¹. Среди прочего, он обратил внимание, что лишь несколько разрозненных томов его экспедиции имеются в библиотеке. Благодаря хлопотам Меррея в июне 1898 г. 50-томный отчет экспедиции с печатями лорда-хранителя сокровищ Великобритании был безвозмездно прислан в библиотеку» [9].

Нисколько не умаляя заслуг Джона Меррея² в получении библиотекой книг о научных результатах экспедиции «Челленджер», необходимо обратить внимание на переписку российских дипломатов 1898 года, которая сохранилась в Архиве внешней политики Российской Империи МИД РФ (АВПРИ). 20 февраля 1898 года Управляющий морским министерством Павел Пе-

¹ С 1872 по 1876 год парусно-паровое судно «Челленджер» прошло по семи морям и собрало беспрецедентное количество информации, тем самым положив начало океанографической науке. Организовал экспедицию профессор физики из Эдинбурга Чарльз Уайвилл Томсон (1830–1882). Итоги путешествия были изложены в отчете «Report Of The Scientific Results of the Exploring Voyage of H.M.S. Challenger during the years 1873–76».

² Джон Меррей (1841–1914) — английский ученый и гидрограф, иностранный член-корреспондент Петербургской Академии наук, главный сотрудник по обработке добытых экспедицией данных: Report on the Scientific Results of the Voyage of H.M.S. Challenger (50 тт., L., 1882–1895).

трович Тыртов (1836–1903) направил письмо министру иностранных дел России графу Михаилу Николаевичу Муравьеву (1845–1900) [30] (см. Приложение № 1), в котором попросил через посольство России в Лондоне обратиться к правительству Англии с просьбой предоставить библиотеке Морского министерства России издание «Report on the scientific results of the voyage of H.M.S. Challenger» (Отчет о научных результатах путешествия Челленджера), а также поспособствовать в установлении обмена изданий Морского министерства на «Transactions A and B, and Proceedings of the Royal Society» и «Transactions and Proceedings of the Royal Society in Edinburg».

25 мая/6 июня 1898 года посол России в Лондоне барон Егор Егорович Стааль (1822–1907) сообщил во второй департамент Министерства иностранных дел, что посольство получило положительный ответ от Министерства иностранных дел Великобритании и «коллекция отчетов Челленджера» будет направлена Морскому министерству России [27] (Приложение № 2). 27 мая/8 июня Е.Е. Стааль отправил в Россию еще одно письмо, где сообщил, что Королевское общество в Эдинбурге изъявило полную готовность обмениваться изданиями с Морским министерством [28] (Приложение № 3).

6 июня 1898 года П.П. Тыртову от товарища министра иностранных дел было направлено письмо, в котором извещалось, что «Королевское общество в Эдинбурге изъявило полную готовность установить на будущее время обмен своих изданий на издания Морского Министерства» [23] (Приложение № 4). В этом же письме говорится и о коллекции отчетов экспедиции Челленджера, которая, ссылаясь на данные от посла в Лондоне, будет направлена Английской стороной непосредственно в библиотеку.

Из вышеизложенной переписки видно, что издание «Report on the scien-

tific results of the voyage of H.M.S. Challenger» Центральная военно-морская библиотека (современное название библиотеки) получила, в том числе, благодаря деятельности внешнеполитического ведомства и посольства России в Лондоне. Это наглядный пример дипломатии для науки, помощи дипломатов в получении научно значимых изданий библиотеками, научными центрами, российскими учеными.

Российские посольства и в других странах помогали российским ученым в получении необходимых научных изданий, которые были доступны только в зарубежных библиотеках.

Приведем еще один пример помощи русских дипломатов, в этот раз Императорской Академии наук. Факт помощи основан также на переписке, сохранившейся в АВПРИ МИД РФ.

27 июня 1898 года Непременный секретарь, академик Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге, генерал-лейтенант Николай Федорович Дубровин (1837–1904) обратился в первый департамент Министерства иностранных дел (письмо перенаправлено во второй департамент) с просьбой помочь академику, директору Ботанического музея Сергею Ивановичу Коржинскому (1861–1900) в получении альманахов «Le bon jardinier» и «Le nouveau jardinier», которые находились в Парижской национальной библиотеке [8] (Приложение №5).

4 августа 1898 года российский посол в Париже князь Лев Павлович Урусов¹ (1839–1928) ответил, что «Библиотека предлагает академику Коржинскому указать интересующие его статьи, которые могут быть для него переписаны под тщательным наблюдением и за весьма недорогую цену» [31] (Приложение №6). Предо-

¹ Урусов Лев Павлович — русский дипломат, внук графа С.С. Уварова. Посол во Франции (1897–1904), Италии (1904–1905), Австро-Венгрии (1905–1910). После 1917 г. — в эмиграции, первый председатель созданного в 1920 г. Общества служащих чинов МИД России.

ставленная возможность могла помочь академику Коржинскому в его научных исследованиях. Отправить экземпляры альманаха «Le bon jardinier» в Россию Парижская национальная библиотека отказалась в силу своего Устава. Такой ответ показывает и имеющие трудности, с которыми сталкивались ученые в конце XIX — начале XX веков в процессе поиска и получения необходимой научной информации и изданий.

Обмен рукописями и книгами в конце XIX — начале XX века был объектом внимания и со стороны Международной ассоциации академий. Об этом сохранились соответствующие данные. В протоколе Общего собрания Императорской Академии наук № IX от 15 апреля 1906 года задокументировано: «Министерство Народного Просвещения отношением от 10 марта с.г. № 5202 уведомило Августейшего Президента¹ о том, что пребывающий в С. Петербург Герман. Посол² передал Министерству иностранных дел желание своего правительства об установлении непосредственного обмена рукописями и книгами между иностранной и русской Академией Наук, университетами и библиотеками, причем препроводил след. постановление по этому предмету Международного Союза Академий» [3]. Впоследствии Академией наук было предложено «выработать список русских библиотек и архивов, которые должны пользоваться правом обмена рукописями, для чего образована Комиссия из академиков К.Г. Залемана³,

А.А. Шахматова⁴ и А.С. Лаппо-Данилевского⁵» [3].

Николай Федорович Федоров — русский философ-космист, идейный вдохновитель международного книгообмена

Несмотря на создание комиссий, принятие деклараций, усилий дипломатических служб, трудности с международным книгообменом в конце XIX — начале XX века сохранялись. В то же время появляются вдохновители и пропагандисты, призывающие обратить внимание на проблему и решить ее.

Идею международного книгообмена пропагандировал выдающийся русский философ-космист, «московский Сократ» Николай Федорович Федоров (1828–1906), который работал библиотекарем в Публичном и Румянцевском музеях⁶ в 1874–1898 годах, а в 1901–1903 гг. был вольноотрядящимся при Московском главном архиве Министерства иностранных дел Российской

⁴ Шахматов Алексей Александрович (1864–1920) — русский филолог, лингвист и историк, основоположник исторического изучения русского языка, древнерусского летописания и литературы. Самый молодой академик Петербургской Академии наук (1894), действительный член АН (1899), профессор Петербургского университета.

⁵ Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич (1863–1919) — русский историк, философ. С 1915 — член Русского исторического общества, в 1916 стал одним из учредителей и председателем Русского социологического общества. С 1917 — председатель Союза российских архивных деятелей.

⁶ Коллекции графа Николая Петровича Румянцева (1754–1826), дипломата, канцлера, председателя Государственного совета легли в основу собрания Румянцевского Музеума, учрежденного 22 марта 1828 года именным указом Николая I. 23 мая 1861 года Комитетом министров было принято постановление о переводе Румянцевского музеума из Санкт-Петербурга в Москву. Для размещения коллекций было выделено одно из знаменитейших зданий Москвы — Дом Пашкова на Ваганьковском холме. В просторном здании объединились собрания Московского Публичного и Румянцевского музея (См.: История РГБ // Сайт Российской государственной библиотеки. — URL: <https://www.rsl.ru/ru/about/history/>)

¹ Президентом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук с 1889 по 1915 годы был Великий князь Константин Константинович (1858–1915), внук Николая I.

² С 1905 по 1907 годы послом Германской империи в Российской империи был Вильгельм Эдуард фон Шён (1851–1933).

³ Залеман Карл Германович (1849–1916) — филолог-иранист, академик Петербургской Академии наук, директор Азиатского музея Академии наук.

империи. Федоров придавал большое значение науке и считал, что научные открытия могут воскресить всех умерших, а также освоить человечеством космическое пространство.

Идея международного книгообмена зародилась у Н.Ф. Федорова в 1891 году. В письме общественному деятелю и публицисту Николаю Павловичу Петерсону (1844–1919) он пишет: «Осыпаемый требованиями таких книг (иностраных), каких у нас нет, я пришел к мысли, пользуясь нынешними дружескими отношениями Франции и России, затронуть вопрос об литературном обмене, состоящем в том, что Россия будет доставлять Франции (Национальной ее библиотеке) всё выходящее в ней по одному экземпляру по части науки и литературы, а Франция то же самое будет делать для России, т.е. для Московского государства, как нас называют на Западе. И таким образом Россия в своем центре будет иметь произведения французских умов, а также и изображения их (т.е. портреты писателей и деятелей), так как первые (сочинения) для нас, православных, не мыслимы без последних (портретов). Что важнее для сближения народов, произведения ли их рук (выставка) или произведения умов (библиотека), понимая под последнюю — согласно с мыслию первого собирателя на Руси всех чтомых книг— собрание книг как памятников людей умерших и неумерших, т.е. толковый синодик к лицевому?» [33].

Во Франции идею Н.Ф. Федорова о книгообмене поддержали археолог и путешественник, член Парижского географического общества барон де Бай (1853–1931) и известный французский славист, профессор, директор школы восточных языков в Париже Поль Буайе (1864–1949)¹.

В дальнейшем идея книгообмена Н.Ф. Федоровым была развита в ряде

публикаций и писем². Несмотря на то, что инициатива о международном книгообмене между Францией и Россией не получила широкой поддержки, Н.Ф. Федоров не отказывался от ее реализации в будущем.

В сентябре 1896 года он писал следующее: «Дело крупных национальных библиотек есть не только национальное, но и международное дело. И мы думаем, что всякий народ, имеющий свою литературу и свою национальную библиотеку, имеет право на обязательный обмен литературными произведениями с другими такими же народами. Дело это едва ли представляет большие трудности, и, по крайней мере, крупнейшие европейские нации могли бы устроить такой литературный обмен. Конечно, это опять-таки потребовало бы от авторов жертвы, в виде нескольких даровых экземпляров.

Когда в разгар франко-русских симпатий об этом попробовали поднять вопрос, наши европейские друзья отнеслись очень холодно к такому проекту. Но мы не теряем надежды, что обмен этот осуществится, когда яснее станет для общества великое просветительное значение центральных библиотек. В заключение, опять-таки повторим, что успех этого дела зависит, главным образом, от сознания авторами их долга перед обществом» [32. — С. 25].

Идеи Федорова о международном книгообмене показывают, что деятельность русской комиссии по международному книгообмену была малоизвестна даже в среде библиотекарей Москвы.

Безусловно, идеи Н.Ф. Федорова больше относятся к международной деятельности библиотек, но может ли раз-

¹ Подробнее см.: *Федоров Н.Ф. Собрание сочинений*: В 4 т. Т. III. — М.: Традиция, 1997 — С. 665.

² Смотрите следующие публикации: К вопросу об установлении постоянного правильного научно-литературного обмена между Францией и Россией // *Русские ведомости*. — 1892. — 9 марта. № 67; Вопрос об обмене изданий между Парижем и Москвой // *Московские ведомости*. 1892. 22 февраля. — № 52; Франко-русский обмен // *Неделя*. — 1898. — № 6, 8 февраля. — С. 198–199.

виваться наука без книг и библиотек? Вопрос представляется риторическим. Поэтому мы считаем, что библиотеки, наряду с университетами, являются субъектами научной дипломатии, так как способствуют распространению научного знания за пределами своих государств, помогают осуществлять коммуникацию между учеными разных стран, более того, помогают ученым в исследованиях несмотря на их гражданскую принадлежность. А международный книгообмен создает системные международные связи с целью обмена научными знаниями.

Выводы

История зарождения международного книгообмена — это наглядный пример усилий ученых по выстраиванию международных научных контактов с целью безграничного распространения знаний — научных публикаций.

Международный книгообмен можно рассматривать как одну из форм научной дипломатии, субъектами которой выступают библиотеки или официальные комиссии (например,

русская комиссия по международному книгообмену).

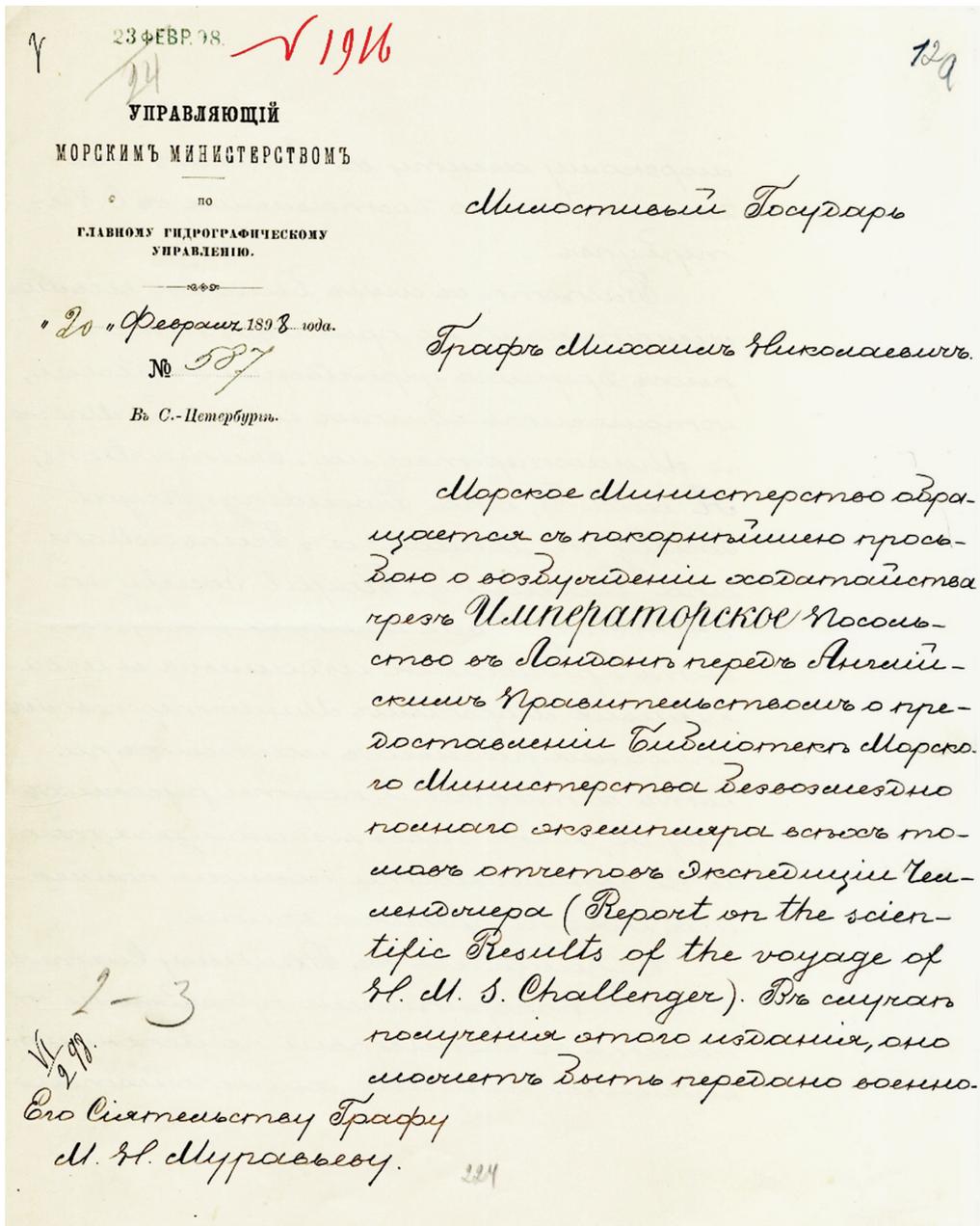
Необходимо отметить, что и международный книгообмен, и научная дипломатия в момент своего зарождения и становления — это в большей степени деятельность не официальных учреждений, а инициативы отдельных выдающихся ученых и общественных деятелей таких, как Пейреск, Марен Мерсенн, Готфрид Лейбниц, Александр Ваттемар, Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский, Афанасий Федорович Бычков, Николай Федорович Федоров и других.

Также необходимо отметить, что официальные дипломатические службы на этапе зарождения международного книгообмена и научной дипломатии оказывали посильную помощь как отдельным ученым, так и библиотекам. И такая деятельность на благо развития науки подтверждается архивными документами. Поэтому международный книгообмен — это дипломатия для науки (помощь дипломатов ученым, библиотекам) и наука для дипломатии (инициативы по выстраиванию международного книгообмена отдельными учеными и библиотеками).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1. Письмо Управляющего морским министерством Павла Петровича Тыртова министру иностранных дел России, графу Михаилу Николаевичу Муравьеву (20 февраля 1898 года).

Источник: АВПРИ МИД РФ. Ф. 155. О.440/2. Год 1898. Р VI. Д. 2. Л. 12а — 13. (три листа)

Письмо Управляющего морским министерством Павла Петровича Тыртова министру иностранных дел России, графу Михаилу Николаевичу Муравьеву (20 февраля 1898 года). Источник: АВПРИ МИД РФ. Ф. 155. О.440/2. Год 1898. Р VI. Д. 2. Л. 12а.

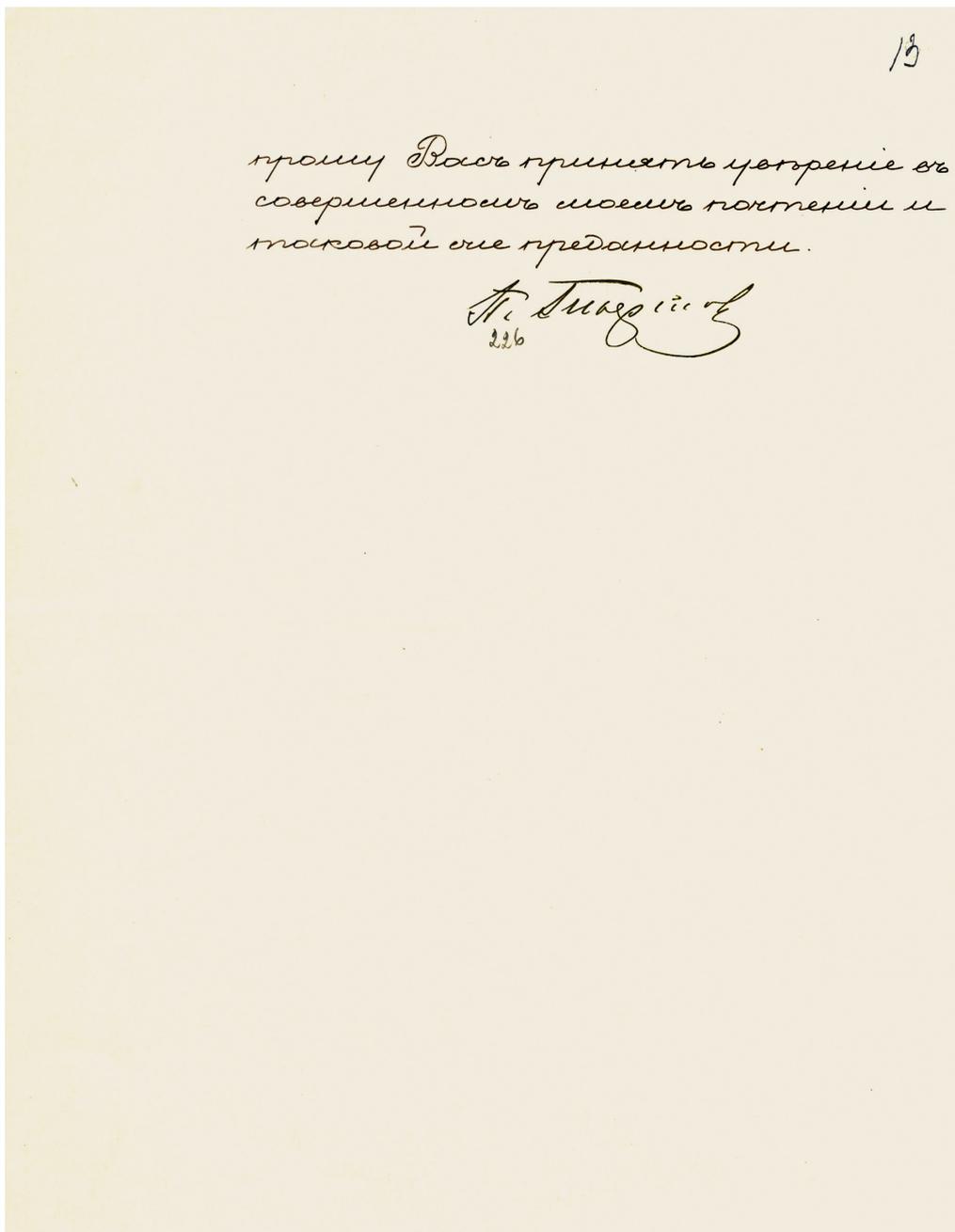
морскому агенту в Лондон для
дальнейшего доставления в С. Пет-
ербургъ.

Выписка с сими было бы весьма
счастливымъ, по примѣру многого-
ршась дружище укрепленій в Россіи,
установить обычае изданій Морско-
го Министерства на «Transactions,
A and B, and Proceedings Royal
Society in London» и «Transactions
and Proceedings Royal Society in
Edinburgh». Для общаго мнѣнія
быть предположены изданія и изда-
ваемые Морскимъ Министерствомъ
описанія разныхъ научныхъ ра-
ботъ а также и карты русскихъ
морей, какъ вновь издающіяся, такъ
и по возможности полная коллек-
ція нѣкогда за предѣлы времени.

Обращаясь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не от-
казаться въ содѣйствіи по исполненію
внимательнаго ходатайства

225

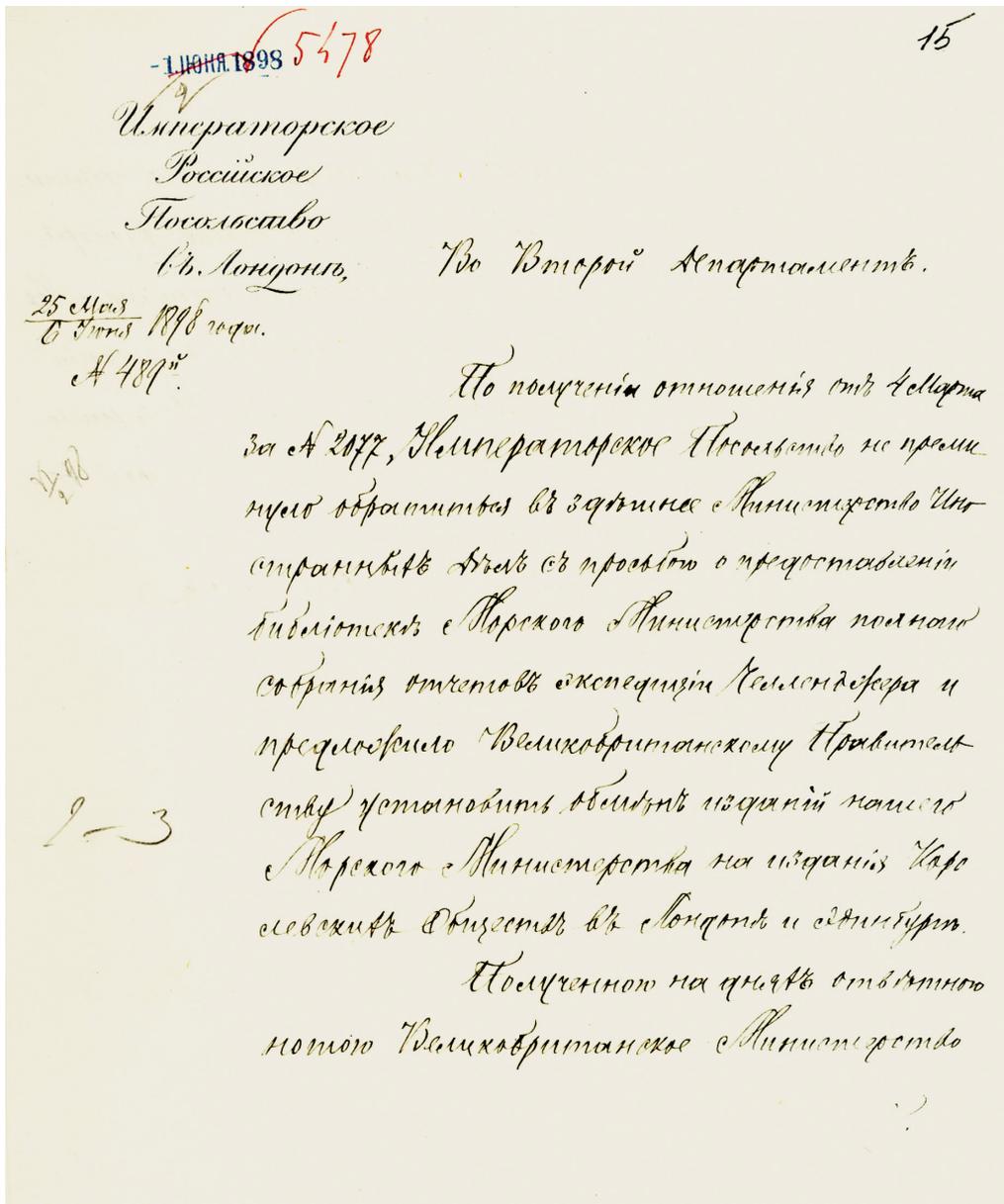
Письмо Управляющего морским министерством Павла Петровича Тыртова
министру иностранных дел России, графу Михаилу Николаевичу Муравьеву
(20 февраля 1898 года). Источник: АВПРИ МИД РФ. Ф. 155. О.440/2.
Год 1898. Р VI. Д. 2. Л. 12 а об.

Письмо Управляющего морским министерством Павла Петровича Тыртова министру иностранных дел России, графу Михаилу Николаевичу Муравьеву (20 февраля 1898 года). Источник: АВПРИ МИД РФ. Ф. 155. О.440/2. Год 1898. Р VI. Д. 2. Л. 13.

Приложение № 2. Письмо посла России в Лондоне барона Егора Егоровича Стаала во второй департамент Министерства иностранных дел России (25 мая/6 июня 1898 года).

Источник: АВПРИ МИД РФ. Ф. 155. О. 440/2. Год 1898. Р VI. Д. 2. Л. 15–15 об.

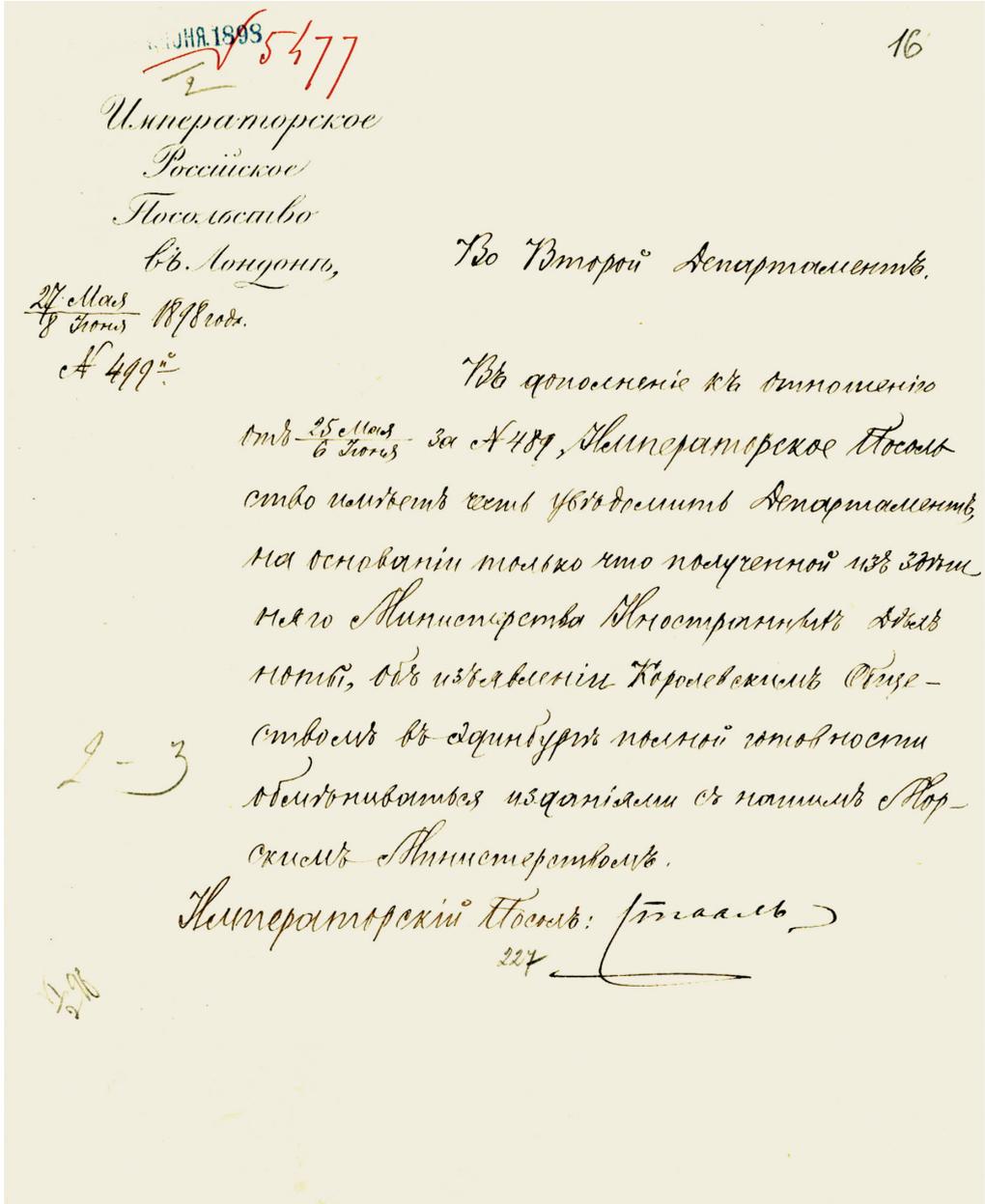
Письмо посла России в Лондоне барона Егора Егоровича Стаала во второй департамент Министерства иностранных дел России (25 мая/6 июня 1898 года).
Источник: АВПРИ МИД РФ. Ф. 155. О. 440/2. Год 1898. Р VI. Д. 2. Л. 15.

Иностранцевъ съѣвъ извѣщаетъ о сдѣлан-
 номъ Зарѣчскимъ Кавказскимъ раторд-
 Арміи касательно Высочайшаго повелѣнію с Вор-
 скому Министрству просимой Комиссіи
 отъ Кавказскаго Командира, о чемъ Писемъ
 и имѣетъ честь уведомить Второй де-
 партаментъ.
 Императорскій Посолъ: Стааль

Письмо посла России в Лондоне барона Егора Егоровича Стаала во второй
 департамент Министерства иностранных дел России (25 мая/6 июня 1898 года).
 Источник: АВПРИ МИД РФ. Ф. 155. О. 440/2. Год 1898. Р VI. Д. 2. Л. 15 об.

Приложение № 3. Письмо посла России в Лондоне барона Егора Егоровича Стаала во второй департамент Министерства иностранных дел России (27 мая/8июня1898 года).

Источник: АВПРИ МИД РФ. Ф. 155. О. 440/2. Год 1898. Р VI. Д. 2. Л. 16.

Приложение № 4. Письмо П.П. Тыртову от товарища министра иностранных дел России. (6 июня 1898 года).

Источник: АВПРИ МИД РФ. Ф. 155. О. 440/2. Год 1898. Р VI. Д. 2. Л. 17.

17
№ 5478

Она Морав. Мин. ра

Милостивый Государь,

II-3

Объём обмена
изданий
Морского Мин.

Павель Петрович,

Въ отвѣтъ на письмо Ваше отъ 20 Февраля с.г., за № 587, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что Королевское Общество въ Эдинбургѣ изъявило полную готовность установить на будущее время обменъ своихъ изданій на изданія Морского Министертва.

Что же касается до предоставленія Библиотекъ Морского Министертва коллекциі отчетовъ экспедициі Челленджера, то Великобританское Министертво, по сообщенію нашего Посла въ Лондонъ, сдѣлало распоряженіе о высылкѣ этого изданія въ Петербургъ непосредственно въ названную Библиотеку.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности

6 Чикаго 1898.
№ 5303.

Его Прев-ству
П.П. Тыртову.

Приложение №5. Письмо Непременного секретаря Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге, генерал-лейтенанта Николая Федоровича Дубровина в первый департамент Министерства иностранных дел (27 июня 1898 года).
Источник: АВПРИ МИД РФ. Ф. 155. О. 440/2. Год 1898. Р VI. Д. 2. Л. 118.

№ 6678. 30 Июня 1898.
30 ИЮНЬ. 98. 118

М. Н. П.
ИМПЕРАТОРСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУКЪ
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
ОТЪ НЕПРЕМѢННАГО СЕКРЕТАРЯ.

и 27 и 30 Июня 1898 г.
№ 686.

Въ Первый Департаментъ Министер-
ства Иностранныхъ Дѣлъ.

Копія Им. Инд. наукъ ввѣдѣна
всѣмъ

Директору Ботаническаго Музея акаде-
микъ С. П. Коржинскій вѣдѣна
о представленіи на короткій срокъ въ его бран-
ное пользованіе для учебныя его занятій одиш-
наго, не находящаго у книгопродавцевъ изданія:
"Levon jaxd'niik", которое начало выходить съ
1854 г. и продолжается съ перерывами въ 1856. и
1862 г. но книги съ новыми вѣроятныя заглавія:
"Levonsean jaxd'niik".

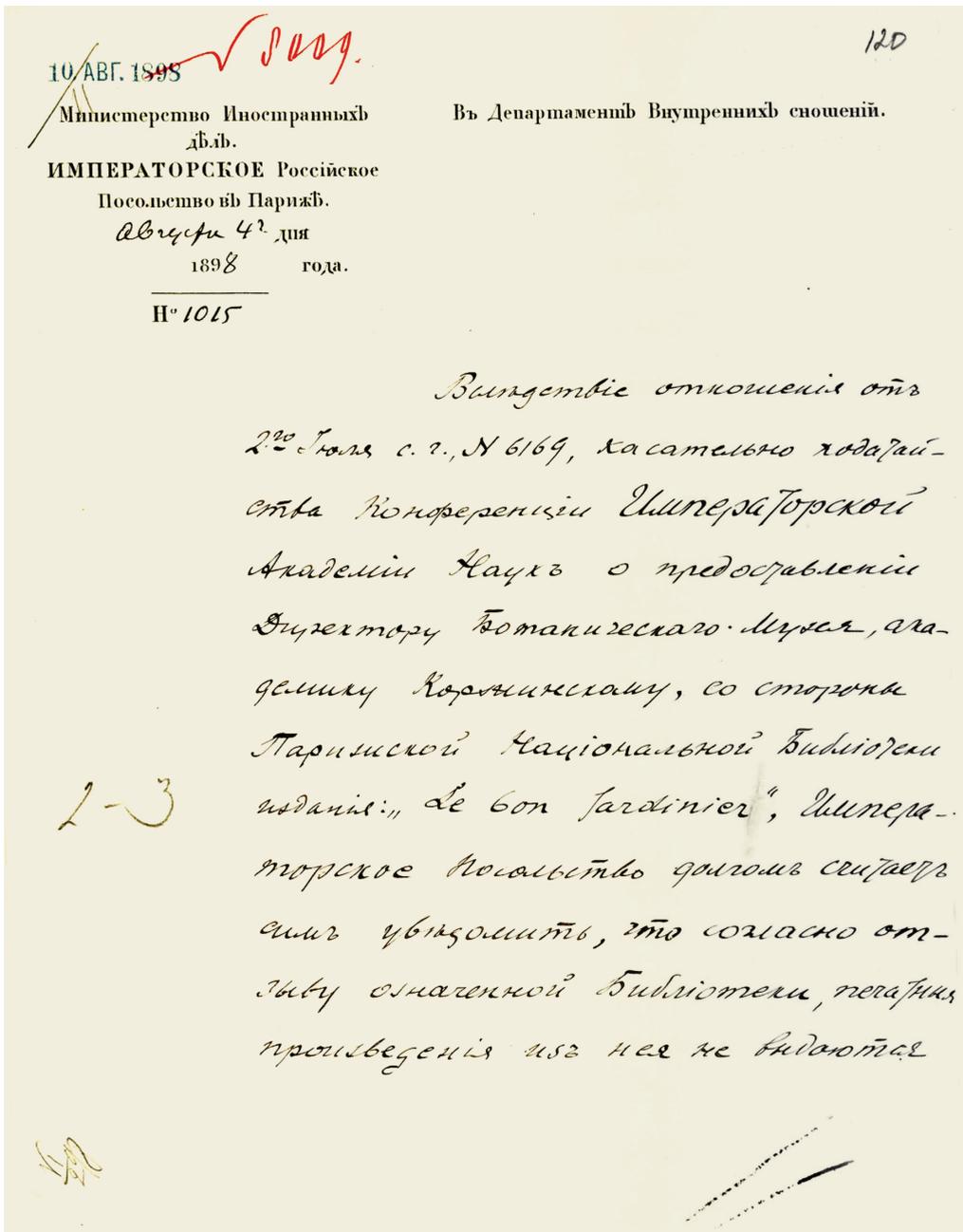
Вслѣдствіе сего Конференція Академіи по-
ручила мнѣ обратиться въ Первый Департаментъ
съ покорнѣйшею просьбою, не признавая мнѣя вѣдѣна
нѣтъ, обыкновенныя дипломатическія пути, сис-
тѣ съ управленіемъ Тарифской Национальной
Библіотеки о высылкѣ вѣдѣна въ Император-
ской Академіи Наукъ въ хронологическомъ порядкѣ от-
дѣльныя томы названнаго выше изданія доставляя
каждый разъ по 10-20 томовъ на 2-3 недѣльный
срокъ, по истощеніи кося книги эти будутъ возвра-
щѣны черезъ Первый Департаментъ.

Опослѣдующимъ прошу не отказать мнѣ ува-
дошить.

Непремѣнный Секретарь Академіи
Генералъ-Лейтенантъ. Дубровинъ

11/2 98

Приложение № 6. Письмо российского посла в Париже князя Льва Павловича Урусова в департамент внутренних сношений. (4 августа 1898 года)
Источник: АВПРИ МИД РФ. Ф. 155. О.440/2. Год 1898. Р VI. Д. 2. Л. 120–120 об.

Письмо российского посла в Париже князя Льва Павловича Урусова в департамент внутренних сношений. (4 августа 1898 года). Источник: АВПРИ МИД РФ. Ф. 155. О.440/2. Год 1898. Р VI. Д. 2. Л. 120

исключая дублетовъ, которые однако
выдаются лишь въ предѣлахъ города
Парижа. Не имея возможности на
основаніи своего устава исполнить
просьбу Конференціи Академіи
Наукъ, Библіотека предлагаетъ
академику Коржинскому ужалитъ
интересующія его статьи, которые
могутъ быть для него переписаны
подъ тщательнымъ наблюдениемъ и
за весьма недорогую цѣну.

Посоль : Кн. Муравьѣву

Письмо российского посла в Париже князя Льва Павловича
Урусова в департамент внутренних сношений. (45августа 1898 года)
Источник: АВПРИ МИД РФ. Ф. 155. О.440/2. Год 1898. Р VI. Д. 2. Л. 120 об.

Литература

1. *Базылёва Е.А., Вишнякова Н.В.* Международные книжные связи Русского географического общества в XIX — начале XX в. // Восьмые Макушинские чтения: Материалы науч. конф. 13–15 мая 2009 г., г. Красноярск. / Гос. публ. науч.-техн. б-ка СО РАН, Гос. универсальн. науч. б-ка Краснояр. края; Редкол.: И.В. Лизунова (отв. ред.) и др. — Новосибирск, 2009. — С. 100–104.
2. *Вишнякова Н.В.* Из истории распространения русской книги в США // Вестник Омского университета, 1998, Вып. 3. — С. 44–50.
3. Выдержки из протоколов Петербургской Академии Наук об участии в работе Международной Ассоциации Академий // СПб ФАРАН. Ф. 1050. О. 1. Ед.хр.5. Л. 23 об.
4. *Герье В.* Отношения Лейбница к России и Петру Великому: По неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке // Лейбниц и его век. Т. II. СПб.: Печатня В.И. Головина, 1871.
5. Государственная дума. Созыв третий. Сессия 111. Журнал заседания 1 июня 1910 года (заседание сто двадцать пятое) // Национальная Электронная Библиотека. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008003539/?ysclid=lj4rt8nq4r295896271 (дата обращения: 15.06.2023)
6. Государственная дума. Стенографический отчет. Созыв третий, сессия 1, заседание восемнадцатое. 8-го января 1908 г. // Президентская библиотека. — URL: <https://www.prlib.ru/item/840930?mode=rusmarc&ysclid=lj4qcdb4xn416290227> (дата обращения: 15.06.2023)
7. *Долгошева А.Б.* Со всем почтением // Газета «Санкт-Петербургские ведомости». — № 143 (3935) от 6 августа 2007 года. — URL: https://spbvedomosti.ru/news/culture/sorazmernost_chelovecheskoy_psihike/ (дата обращения: 15.06.2023)
8. *Дубровин Н.Ф.* Письмо Непременного секретаря Императорской академии наук в Санкт-Петербурге, генерал-лейтенанта Николая Федоровича Дубровина в первый департамент Министерства иностранных дел (27 июня 1898 г.) // АВПРИ МИД РФ. — Ф. 155. — О.440/2. — Год 1898. — Р VI. — Д. 2. — Л. 118.
9. История становления и развития библиотеки со дня основания до настоящего времени // Центральная военно-морская библиотека Министерства обороны Российской Федерации. — URL: https://navallibrary.mil.ru/O_biblioteke/Istoriya/Istoriya-biblioteki (дата обращения: 15.06.2023)
10. *Каневский Б. П.* Из истории международного книгообмена в России. 1877–1916 гг.: (Комиссия по международному обмену изданий по части наук и художеств) // Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина. Труды [Текст] / М-во культуры РСФСР; Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. — М.: Книга, 1965. — Т. 8. — С. 72–125.
11. Конвенция о международном обмене изданиями от 5 декабря 1958 года. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900379> (дата обращения: 15.06.2023)
12. Конвенция об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами от 5 декабря 1958 года. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900380> (дата обращения: 15.06.2023)
13. *Лейбниц Г.В.* Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому / Издал В. Герье. — Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1873. — XXXIV, 372 с.
14. *Майданский А.Д.* Лейбниц как фигура «Умеренного Просвещения» // Наука. Искусство. Культура. — 2016. — № 4 (12).
15. *Мезин С.А.* Русские контакты Д. Дидро: эволюция исследования проблемы // Вопросы истории. — № 12. Декабрь 2008. — С. 36–49.
16. Об устройстве при Министерстве народного просвещения Комиссия по международному обмену изданий по части наук и художеств // Журнал Министерства народного просвещения. — 1877, июнь — часть СХСІ. — С. 36.
17. Отчет Комиссии по международному обмену изданий. — СПб., 1905–1911.
18. Отчет Комиссии по международному обмену изданий за 1910 год. — СПб., 1911. — 3 с.
19. *Пивоваров Е.Г.* Академические издания в США в 1860–1940 гг. (к вопросу о влиянии Первой мировой войны на развитие российско-американских культурных связей) // Новейшая история России (Modern History of Russia). — 2015. — № 1. — С. 146–162.

20. Пивоваров Е.Г. Книгообмен академии наук с американскими научными центрами в 1765–1939 гг. // Социология науки и технологий. — 2014. — Vol. 5. — № 3 — С. 121–133.
21. Переписка российской императрицы Екатерины II и господина Вольтера, продолжавшаяся с 1763 по 1778 год. / Пер. с франц. И. Фабиян; с портретом императрицы и Вольтера. — М.: Вольная типография Гария и Компании, 1803.
22. Переписка российской императрицы Екатерины II и господина Вольтера. — М.: Типография Пономарева, 1812.
23. Письмо П.П. Тыртову от товарища министра иностранных дел России. (6 июня 1898 года) // АВПРИ МИД РФ. — Ф. 155. — О.440/2. — Год 1898. — Р VI. — Д. 2. — Л. 17.
24. Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 год (Протоколы), 1897–1911. — Т. IV: 144.
25. Сементковский Р.И. Дени Дидро: Его жизнь и лит. деятельность: Биогр. очерк Р.И. Сементковского. — СПб.: тип. т-ва «Обществ. польза», 1896.
26. Спивак Л. Александр Ваттемар: чревоуещатель и библиотечарь // STORY FM. — URL: <https://story.ru/istorii-znamenitostej/lichnoe-delo/aleksandr-vattemar-chrevoveshchatel-i-bibliotekar-?ysclid=lixhn56dfd105360392> (дата обращения: 15.06.2023)
27. Стааль Е.Е. Письмо посла России в Лондоне барона Егора Егоровича Стааля во второй департамент Министерства иностранных дел России (25 мая/6 июня 1898 года) // АВПРИ МИД РФ. — Ф. 155. — О. 440/2. — Год 1898. — Р VI. — Д. 2. — Л. 15 — об.15.
28. Стааль Е.Е. Письмо посла России в Лондоне барона Егора Егоровича Стааля во второй департамент Министерства иностранных дел России (27 мая/июня 1898 года). // АВПРИ МИД РФ. — Ф. 155. — О.440/2. — Год 1898. — Р VI. — Д. 2. — Л. 16.
29. Теплицкая А.В. Идея международного книгообмена и комплектование фондов библиотек иностранной литературой в 1917–1920 гг. // На пороге грядущего: Памяти Николая Федоровича Федорова (1829–1903) / Российская государственная библиотека (РГБ), РАН. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького, Музей-библиотека Н.Ф. Федорова. — М.: Пашков дом, 2004. — 251–255.
30. Тыртов П.П. Письмо Управляющего морским министерством Павла Петровича Тыртова министру иностранных дел России, графу Михаилу Николаевичу Муравьеву (20 февраля 1898 года) // АВПРИ МИД РФ. — Ф. 155. — О. 440/2. — Год 1898. — Р VI. — Д. 2. — Л. 12 а — 13.
31. Урусов Л.П. Письмо российского посла в Париже князя Льва Павловича Урусова в департамент внутренних сношений. (4 августа 1898 года) // АВПРИ МИД РФ. — Ф. 155. — О.440/2. — Год 1898. — Р VI. — Д. 2. — Л. 120 — 120 об.
32. Федоров Н.Ф. Долг авторов по отношению к публичным библиотекам (Письмо в редакцию «Рус[ских] Вед[омостей]») // Федоров Н.Ф. и его воронежское окружение (1894–1901): Статьи, письма, воспоминания, хроника пребывания в Воронеже. — Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1998.
33. Федоров Н.Ф. Письмо Н.П. Петерсону от 6 сентября 1891 // Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: В 4 т. — Т. IV. — М., 2004.
34. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: В 4-х т. — Т. III. — М.: Традиция, 1997.
35. Филиппов И.С. Пейреск Николая де // Большая российская энциклопедия. — URL: <https://bigenc.ru/c/peiresk-nikolia-de-36a953> (дата обращения: 15.06.2023)
36. Царский указ о принятии Лейбница в русскую службу // Лейбниц Г.В. Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому / Издал В. Герье. — СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1873. — С. 269–270.
37. Черновое письмо Лейбница к Петру Великому от 16 января 1712 года // Лейбниц Г.В. Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому / Издал В. Герье. — СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1873. — С. 208.
38. Шергина Н. Вольтер поселился у Екатерины // Российская газета. — URL: <https://rg.ru/2004/08/18/volter.html> (дата обращения: 15.06.2023)
39. Brown H. Scientific organization in seventeenth century France (1620—1680). — Baltimore, 1934.
40. Convention for International Exchange of Official Documents, Scientific and Literary Publications // American Journal of International Law. — Volume 4. — Issue S2: Supplement Official Documents, April 1910. — P. 181–183.

41. Convention for the Immediate Exchange of Official Journals, Parliamentary Annals, and Documents // *American Journal of International Law*, Volume 4, Issue S2: Supplement Official Documents, April 1910. — P. 184–185.
42. *Darboux G.* L'association internationale des Académies // *Revue internationale de l'enseignement*. — 1901. — Т. 41. — P. 193–210.
43. *Desiderata Лейбница* // Лейбниц Г.В. Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому / Издал В. Герье. — СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1873. — С. 272–273.
44. *Everett S.B.* Exchange of Official Publications Between Germany and the United States // *American Political Science Review*. — Volume 26. — Issue 3. — June 1932. — P. 554–557. DOI: <https://doi.org/10.2307/1946473> (дата обращения: 15.06.2023)
45. *Metz J.* International Exchange of Official Publications // IFLA. — URL: <https://archive.ifla.org/IV/ifla65/papers/054-83e.htm> (дата обращения: 15.06.2023)
46. *Miguel-Stearns T.M.* Exchanging Books in Western Europe: A Brief History of International Interlibrary Loan // *International Journal of Legal Information*. — Vol. 35. — URL: <https://ssrn.com/abstract=1345542> (дата обращения: 15.06.2023)
47. *Miguel-Stearns T.M.* Exchanging Books in Western Europe: A Brief History of International Interlibrary Loan // *International Journal of Legal Information*. — Vol. 35. — 2007. — URL: <https://ssrn.com/abstract=1345542> (дата обращения: 15.06.2023)
48. *Pierre-Alain Tilliette.* Alexandre Vattemare's International Document Exchanges and the Collection of Foreign Official Publications of the Bibliothèque administrative de la Ville de Paris: a Historian's Treasure Trove // IFLA. — URL: <https://origin-archive.ifla.org/IV/ifla64/151-133e.htm> (дата обращения: 15.06.2023)
49. *Philippov E.A.* The History of Formation of the Japanese Collection in the National Library of Russia // *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. — 2021. — Vol. 20. — no. 10: Oriental Studies. — P. 47–56.
50. *Vattemare A.* A Son Excellence M. le comte de Salvandy, Ministre de l'instruction publique // *Movement of the International Literary Exchanges, between France and North America from January 1845 to May*. — Paris: Printed by paul dupont, 1846. — URL: https://www.gutenberg.org/files/28398/28398-h/28398-h.htm#PRESENT_STATE (дата обращения: 15.06.2023)